

«Мы — виноград у Господа в горсти»

Протягивая мне сборник избранных стихов «Жили-были», составленный, проиллюстрированный, отрецензированный известнейшими профессионалами, его автор Евгений Ройзман, суперъяркая личность Екатеринбурга, будто отрекся от своих опусов... Мол, сейчас, «когда, можно сказать, творческая история двинулась в противоположную сторону», не до стихов... Однако вряд ли кто из окружения Евгения, коллег по перу, согласится отдать Поэта политике. Может, лишь на время...

«А что, он еще и стихи пишет? — восторженно-вопросительно кричит в трубку коллега, филолог из Саратовского университета. — Надо раздобыть обязательно. Интересно». Доцент знала Ройзмана лишь как общественного деятеля, основателя в Екатеринбурге фонда «Город без наркотиков», а также предпринимателя, филантропа, ученого, иконоведа и т. д. Теперь у нее не только есть возможность познакомиться с «центробежными» рифмами талантливого современника. Книга его представляется, по словам известного поэта, лингвиста, профессора филфака УрФУ Юрия Казарина, «сгустком поэтической гравитации, вытягивающей душу читателя и держащей в опять же натяженном состоянии и напряжении его духовное время/пространство, смыслы, чувства и делящаясь с восьмидесятих годов прошлого века неопределенность и предощущение счастья прозрения».

В этом, собственно, может убедиться любой читатель, открыв стостраничное издание «Жили-были». В нем три части поэтического осмысления своего существования. За-

бытые стихи. Стихи 1986–1996 годов. Предпоследние стихи. На проходящих и сегодня в области презентациях книги любители поэзии продолжают находить для себя немало интересного и, можно сказать, полезного. Расспевают на эти стихи песни, которые стали хитами, самодельные композиторы пишут свои партитуры на полюбившиеся рифмы.

Замечен интерес Ройзмана к европейской традиции — в свободе от знаков препинания, приеме «потока поэтического сознания на одном дыхании». Но, безусловно, автор ближе в своем творчестве к отечественным канонам стихосложения, в том числе размеру, строфе, рифме и т. д. И основные концепты у него, естественно, связаны с родиной, отечеством, историей, современностью, языком, культурой. Хотя эмоции порой зашкаливают, напоминая картину Мунка «Крик». Но это придает масштабность текстам Евгения. В них за-

мечена перекличка не только с русской классикой, Серебряным веком, но вообще с мировой литературой. В «Жили-были» есть, в частности, мотивы страдания, одиночества, отчаяния, словно хорошо проштудирована поэтом философия Жана Поля Сартра, у которого отчаяние — это всегда оптимизм, «бедовость», которая силы придает, надежду. «Прорвемся!» — постоянно повторяет эго-герой Ройзмана. «И только Бог мне установит сроки!». Пользуясь то местоимением «я», то «мы», Евгений пишет:

*Мы — виноград
у Господа в горсти.
Я виноват, и, Господи, прости
Меня. Когда-нибудь случится
Меж пальцев просочиться.*

Об этом поэтическом сборнике говорят. Возможно, потребители словесности, ищущие обновленную мысль в поэзии, найдут в синтаксисе Ройзмана что-то свое, близкое ему, сердцу, настроению. Книга — еще и повод для спора. Обсуждение стихов продолжается.

